

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Водоворот

Желание попробовать жесткий секс возникает у многих, как мужчин, так и женщин. Для кого-то это так же естественно, как принять душ, для кого-то — периодическая экзотика, а для кого-то — непонятное и неприятное действо.

Я отношусь к первым, хотя понял и осознал это не сразу и не так давно. В практическом исполнении, по крайней мере. До того я читал рассказы из категории «по принуждению» и млеял и возбуждался от всевозможных описаний того, как теток силой ставили на колени, заставляли сосать — и им это начинало нравиться и они входили во вкус; ну, многие читатели, уверен, понимают, о чем я)

Энное количество лет назад у меня случилось знакомство с одной девушкой, она была одним из бухгалтеров на новой работе, куда я устроился незадолго до того. Девушка была симпатичненькая, стройная, среднего роста, фигурка спортивная, а ее попа — это просто песня — при одном только взгляде на нее руки чесались ухватить и не отпускать это счастье) в то же время не могу сказать, что она мне сильно запала в душу и меня настигла любовь — чистое желание; и потому я к ней клинья подбивал регулярно, хотя и не слишком часто) Долго продолжалось наше нечастое общение — мы сидели на разных этажах, аськами обменялись только через несколько месяцев, у нее была какая-то своя жизнь, у меня — своя; Но один раз произошел случай, который в дальнейшем определил развитие наших отношений.

В тот вечер я сильно задержался на работе по делам — и увидел, что она все еще в аське, а значит — на работе. Я зашел к ней на второй этаж, думая, что она там одна, и надеясь соблазнить, но в соседнем кабинете оказалась так же ее припозднившаяся начальница — и Оля решила только на флирт. В какой-то момент я вышел из себя — схватил ее и прижал к столу, но потом опомнился от ее шепота «я сейчас закричу»; так ничего и не вышло. Через некоторое время я уволился — и мы прекратили общаться.

Однако позже Оля снова появилась в моей аське. Оказалось, что она тоже уволилась через несколько месяцев после меня, устроилась на новую работу, всем довольна. И вот тут наше общение поменялось кардинально — мы переписывались каждый день, обсуждали очень откровенно интимные вопросы, какие-то личные пристрастия. Она, довольно замкнутый человек, не любящий рассказывать о себе и своих привычках, начала рассказывать о них в ответ на мои откровения. И как-то в разговоре выяснилось, что она очень хотела в тот памятный вечер, чтоб я продолжал действовать, прижимая ее к столу; что она обожает минет, сперму — и для нее удивительно, как многим женщинам может это не нравиться. Более того — что ей, приличной и такой правильной девушке, иногда хочется чувствовать себя шлюхой и последней блядью, которую просто пользуется по своему желанию некий Хозяин. Что она часто фантазирует, как ее принуждает сосать, буквально натягивая ртом, до горла, на свой член, мужчина, для которого она была бы практически вещью, подстилкой и резервуаром для слива спермы — не более.

Я читал это — и мои фантазии и желания бурлили во мне с возрастающей силой; но на мои шаги с предложением встретиться она не отвечала, в реал ничего не переводила.

Все изменилось одним летним днем;

На той работе, где мы с ней вместе работали раньше, был очень дружный и слаженный

коллектив. И одним из людей, объединявшим всех, был сисадмин Леха. Тогда летом, в августе, он отмечал свой день рождения и пригласил всех, кто работал с ним когда-то. Накануне Ольга меня спросила — иду ли я. В ответ на утвердительный «кивок» сказала, что тоже хочет пойти, соскучилась по всем, но просила предупредить, что задержится и будет позже. Приехала она, когда все собрались уже. Мы сидели в небольшом таком парке неподалеку от старой работы, днем полным мамашек с детьми, а ночью — довольно пустынным. Компания была большая, шумная, весело пилось пиво; в голове шумело, но так приятно; стадия, когда все хорошо — и не более того. С ней мы пару раз только пересеклись взглядами типа «привет» — каждый в своем кружке по интересам. Но вот когда встал вопрос о «туалете»; надо сказать, что в парке туалета не то что бы не было; их было импровизированных даже два; первый — между забором и какой-то постройкой; туда ходили все. Меньшее же количество людей, типа посвященные, ходили в другой — что-то вроде мостика на земле, ни луж, ни оврагов он не пересекал, но он был) с одной стороны арка его была заложена кирпичом, с другой — забрана решеткой. Но решетка была как бы углублена внутрь; и вот в этой импровизированной нише мы и делали свое дело; причем все быстро уходило в сухую землю — и никаких проблем.

Моя знакомая тоже знала это место; за несколько лет работы на предыдущем месте мы не один раз собирались в этом парке) И в какой-то из походов мы с ней там столкнулись. Она выходила — я входил; похихикали и разошлись. Потом еще раз. На третий раз мы уже так с хмельком пошли вместе. Никаких там желаний заманить, затащить или что-то не было; весело — и все тут.

Она приготовилась присесть — и попросила меня отвернуться. Уже темнело, рассмотреть что-либо с расстояния в несколько шагов было довольно сложно — и я послушался. Но когда раздалось тихое журчание, мне словно в голову что-то стукнуло — и тут я повернулся и начал смотреть на нее. Мне хотелось ее смутить. Получилось; она просила меня отвернуться; я не отвернулся — и она вынужденно поднялась и оделась под моим взглядом. Нихрена не было видно, на самом деле, но это не важно. Она вышла из-под арки, я вошел; достал; начал думать о чем-то отвлеченном — чтоб, значит, все прошло хорошо; и тут краем глаза замечаю движение какое-то чуть сбоку; поворачиваю голову; Оля стоит довольно близко и старается рассмотреть мой член. У меня от такого поворота все желания пописать сразу как-то исчезли, член начал вставать; наливаться; каменеть;

Она смотрела на него, а я — на нее;

Через пару секунд она резко отвернулась и отошла; сказала «ну, долго ты еще?»

Я усмехнулся, пообещал побыстрее — и, заставив себя успокоиться, сделал свое дело; но ширинку застегивать не стал; просто полумрак и длинная свободная футболка скрыли все от нее и возможных прохожих. Вышел, подошел к ней, спросил, зачем она подглядывала. На ее отговорки предположил, что ей понравилось и она думала, как бы отсосать мне) Она спросила — не сошел ли я с ума — и двинулась в сторону продолжающейся посиделки;

Что на меня нашло в тот момент, я смутно понимаю; я схватил ее за руку и потащил за этот мостик; там была глухая стенка и стояло дерево; не было ни поцелуев, ни ласк; я действительно сильно схватил ее за волосы — и пригнул к члену. Она сжала

рот и повторяла «нет, я не буду, я не хочу» — но особенно сильно потянув за волосы против роста, я заставил ее открыть рот — и вставил туда свой пока еще полувозбужденный член — она вырвалась. Я снова схватил ее, немного вывернул руку — и посадил на траву, прижав спиной к твердой коре дерева — руку отпустил — и снова ухватил за волосы, зажав их в кулак — она почему-то улыбалась и говорила, что закричит — но я не слушал ее вовсе — у меня глаза заволокло — и я, снова заставив ее открыть рот, просто и тупо начал ее трахать. В голове не было ни одной мысли, ничего, кроме желания натягивать ее, как куклу, не заботясь о том, удобно ли ей, не больно ли, когда мой член, перекрывая воздух, раздвигает ее гланды — и головка проникает прямо в горло. Она задыхалась, пыталась вывернуться, но дерево, моя рука и то, что ее голова была просто прослойкой с отверстием, которое я трахал, между мной и стволом, не давали этого сделать, пока я не кончил.

После я помог ей подняться, отряхнул от травинки, коры и земли — и мы молча пошли к гуляню, которое к тому времени уже практически утихло. Осталось всего двое ребят, включая именинника. Один сразу свалил — уже ночь на дворе была. Мы втроем засобирались тоже. Именинник вызвался ее проводить, я же просто поехал домой — мне было хорошо, как никогда.

Через несколько дней история получила свое продолжение, когда Ольга написала мне в аську — «у меня царапины по всей спине, болят волосы и саднит горло». На это я ответил — «приедешь сегодня в 6 вечера ко мне на работу — и горло будет болеть еще сильнее».

Она приехала. И приезжала потом раз в полторы-две недели еще год. Иногда я приезжал к ней.

Туалеты, пустые кабинеты, пожарные лестницы — все это было плацдармом моего доминирования над ней. Я связывал ее, привязывал к мебели, трахал, когда за дверями ходили мои или ее коллеги, насиловал ее в рот, заставлял сосать на улице — в общем, просто получал удовольствие для себя. Я делал фото, видео ее грехопадения, а она испытывала от этого удовольствие.

Однажды ей это надоело — и она прекратила. Но через полгода она снова задыхалась от моего члена в своем горле.

Сейчас она снова прекратила — хочет нормальных человеческих отношений. Я ей не мешаю, более того, как и все это время, мы «вне секса» общаемся как друзья, обсуждаем какие-то повседневные темы. Но жить без тех эмоций, как мне, так и ей, я думаю, уже не возможно. Этот водоворот тянет к себе снова и снова. Я ныряю в него с головой — и приглашаю нырнуть со мной тех, кто хочет ????

E-mail автора: khysmeth@gmail.com